

Солнце уже поднялось высоко, его лучи жгли нещадно. Лин Юэ чувствовал, как жарко становится даже без одежды. Закончив с рыбой, он заметил, что те несколько лоскутов ткани, которые он повесил сушиться, уже высохли. Можно было возвращаться.

Без посуды и кухонной утвари приходилось искать замену в природе. Не имея ни ножа, ни навыков создания шедевров из бамбука, Лин Юэ не мог сделать ни чашку, ни миску. Однако под бамбуковой рощей он нашёл несколько сломанных стеблей бамбука, из которых выбрал те, что покрупнее, чтобы использовать их как кружки.

Природа действительно давала многое, иначе древние дикари не смогли бы выжить.

Лин Юэ нашёл большой камень с неровной поверхностью. Даже такой небольшой вес уже утомил его, и ему пришлось несколько раз бегать туда-сюда, чтобы перенести камни и соорудить грубую печь. С облегчением он выдохнул и тут же побежал к реке за водой.

Теперь, имея огонь, «кастрюлю», воду и рыбу, Лин Юэ с нетерпением приступил к готовке.

С поднимающимся паром по пещере разнёсся аромат рыбы. Варёная рыба в чистой воде вряд ли могла быть особенно вкусной, но для Лин Юэ, который был голоден, это было настоящим деликатесом.

Он нанизал рыбу на деревянную ветку и положил на каменную подставку для жарки. Заботясь о маленьком существе позади себя, Лин Юэ сначала налил немного рыбного бульона и оставил его остывать.

Маленький, который, казалось, спал, вдруг начал шевелиться. Лин Юэ развязал верёвку, привязанную к его спине, и осторожно взял малыша на руки.

— Аааа... — малыш кусал свой пальчик, но его носик шевелился. Лин Юэ улыбнулся. — Ты почувствовал запах рыбного бульона? У тебя что, собачий нюх?

Он взял бульон, немного потряс его, попробовал сам, чтобы убедиться, что он не слишком горячий, и поднёс к губам малыша. Тот инстинктивно открыл рот и начал пить.

— Не торопись, пей медленно. — Лин Юэ вытёр вытекший бульон с губ малыша. Только после того, как тот выпил целую бутылку, малыш успокоился.

Накормив малыша, Лин Юэ начал есть сам, почти с жадностью. Он был так голоден, что чуть не заплакал, и его манера еды была далека от изящества.

Решив проблему с едой, Лин Юэ лениво растянулся на сухой траве. Малыш рядом тихо играл со своими пальчиками и, похоже, не требовал внимания, что было хорошо.

После долгого дня Лин Юэ незаметно уснул. Этот сон был настолько глубоким, что он даже не осознавал, где находится.

На следующий день, открыв глаза, Лин Юэ встретился взглядом с парой ясных чёрных глаз. Лин Сяо Бай испугался, но, придя в себя, понял, что это малыш открыл глаза. Его прежде сморщенное личико стало белым и нежным, словно он прошёл через метаморфозу, и теперь выглядел невероятно мило.

Лин Юэ с радостью подошёл к нему и весело сказал:

— Малыш, называй меня братом.

— Аааа... — малыш протянул ручонки, пытаясь схватить волосы Лин Юэ. Его волосы всегда были растрёпанными, и у него не было времени приводить их в порядок. К тому же из-за ран он не мог просто так лезть в воду, поэтому теперь он выглядел как маленький нищий.

Лин Юэ взял малыша на руки и позволил ему поиграть с волосами:

— Малыш, давай я дам тебе имя!

— Ммм, какое же имя выбрать? — Он нахмурил брови, задумавшись. Имя должно быть связано с датой рождения, но в таких условиях пришлось отказаться от сложных процедур.

Лин Юэ посмотрел на шёлковую ткань, в которую был завёрнут малыш:

— Пусть ты будешь носить мою фамилию — Лин, а имя — Фань. Надеюсь, ты будешь жить спокойно и больше не получишь травм.

— Аааа...

— Хе-хе, тебе нравится, да, Сяо Фань?

— Аааа...

— Ладно, ты, наверное, проголодался. Я возьму тебя поесть. — Лин Юэ только что поднял Сяо Фаня, как почувствовал, что рука стала мокрой. Он с сожалением посмотрел на невинного малыша:

— Сяо Фань, в следующий раз, когда захочешь писать, позови меня, иначе я тебя отшлепаю.

Лин Юэ считал, что воспитание должно начинаться с самого раннего возраста.

После более чем двух недель отдыха в глуши гор раны Лин Юэ зажили сами собой. К счастью, сейчас было лето, иначе зимой он бы точно не выжил. Это также было связано с тем, что он каждый день пил рыбный бульон, который поддерживал его силы.

— Аааа... — малыш уже научился ползать и, увидев Лин Юэ, протянул к нему ручки, чтобы его взяли на руки. Он был очень привязан к Лин Юэ, и тот начал думать, не считает ли малыш его своим отцом. Нет, это, конечно, невозможно.

Но малыш рос с такой скоростью, что стало очевидно: пелёнки ему больше не подходят. Сейчас было жарко, и днём он мог просто завернуть нижнюю часть тела в ткань, но когда станет холоднее, это уже не сработает.

Лин Юэ, держа на руках уже заметно потяжелевшего малыша, глубоко задумался. Похоже, нужно как можно скорее найти выход из долины.

Мысль об этом не давала ему покоя, и ради этого он поймал много рыбы. Теперь у него были силы, и он мог ловить даже крупную рыбу, но сейчас ему нужна была мелкая.

Провозившись два дня, Лин Юэ выложил пойманную рыбу на большой камень, чтобы высушить её. Ещё через две недели рыба превратилась в сушёную, и, собрав также много молочных фруктов, он наконец собрался в путь.

Лин Юэ был уверен, что идти вдоль реки — это правильный выбор, но сколько времени займёт путь, он не знал.

Он шёл с остановками, потому что малышу тоже нужно было есть. Даже если у него была сушёная рыба, ребёнок не мог её есть, поэтому приходилось охотиться по пути.

Прошло почти две недели, прежде чем он наконец увидел признаки человеческого жилья.

Это был дом в глубине гор. Лин Юэ впервые видел дом с соломенной крышей. Весь двор был огорожен забором, внутри которого виднелись домашние животные.

С волнением Лин Юэ подошёл к дому и остановился у ворот:

— Здесь кто-нибудь есть? — крикнул он.

Из-за тишины в горах его голос был отчётливо слышен. Из дома вышла женщина лет сорока. Она была одета в простую одежду из грубой ткани, её длинные волосы были собраны в пучок. Увидев у ворот ребёнка ростом меньше метра, она удивилась.

Лин Юэ тоже был ошеломлён. Одежда женщины явно не была китайской. Неужели это семья дикарей, живущих в горах?

— Ой, откуда ты взялся, малыш? — женщина по имени Чжан быстро подошла к воротам и открыла их. Увидев, что ребёнок несёт на спине младенца, она была ещё больше поражена. Особенно когда увидела их невинные глаза (Сяо Фань смотрел с недоумением, а Лин Юэ — с рассеянным взглядом). Её материнские чувства тут же проснулись:

— Малыш, что с тобой случилось?

Лин Юэ, немного смутившись, быстро сообразил, что сказать. Его глаза стали печальными, и он смотрел на женщину большими, влажными глазами:

— Тётя, я заблудился в горах и не могу найти дорогу домой. А это ребёнок, которого я нашёл в лесу. — Он указал на младенца за спиной, и его вид был настолько трогательным, что мог растрогать даже камень.

Чжан сразу же привела их в дом, налила воды. Лин Юэ с нетерпением выпил большой глоток тёплой воды, а затем взял младенца на руки и немного покормил его.

— Что за родители, которые оставляют такого маленького ребёнка одного в лесу? Это же безумие! — Чжан, видя, как этот малыш так заботливо ухаживает за младенцем, прониклась к нему ещё большей симпатией:

— Малыш, где твой дом?

Лин Юэ опустил голову и печально покачал головой:

— В горах на меня напал огромный тигр, я ударился и больше ничего не помню.

— Ой, где ты ударился? — Чжан с беспокойством посмотрела на него.

— Кажется, здесь... ээ, нет, здесь... мм, нет, нет, здесь... — Лин Юэ начал показывать на разные части головы, словно не мог точно вспомнить.

— Ладно, ладно, не думай об этом, — Чжан, боясь, что ребёнок вспомнит что-то плохое, быстро остановила его:

— Садись, я приготовлю тебе поесть. — Она посмотрела на растрёпанные волосы и худенькое тельце мальчика и почувствовала ещё больше жалости. Видимо, он долго блуждал в горах.

Как только Чжан ушла, Лин Юэ осмотрелся. Что поделать, его запасы еды давно закончились, и чтобы эта тётя временно приютила его, он решил сыграть на сочувствии.

Чжан вернулась с двумя мисками рисовой каши, несколькими булочками и маринованными овощами. Обычно такая простая еда не вызывала бы восторга, но для Лин Юэ это было настоящее пиршество. Он сглотнул слюну.

— Давай, поешь сначала, — Чжан протянула ему палочки для еды. Лин Юэ вежливо поблагодарил. Женщина улыбнулась, видя, как неудобно ему есть одной рукой, держа младенца:

— Давай я покормлю малыша.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16371/1480737>